

УДК 902.2(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)

Поселения сrostкинской культуры на территории Лесостепного Алтая: идентификационные признаки**В.В. Горбунов, А.А. Тишкин, А.Л. Кунгуров*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Settlements of Srostki Culture in Forest-Steppe Altai: Identification Signs*V.V. Gorbunov, A.A. Tishkin, A.L. Kungurov*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются поселенческие памятники, исследованные на юге Западной Сибири (в пределах территории Лесостепного Алтая) и датированные в хронологических рамках от конца раннего до начала развитого Средневековья. Проводится сравнительный анализ характерных признаков керамической посуды из могильников сrostкинской культуры второй половины VIII–XII вв. н.э. с поселенческой керамикой. На этой основе выделяется представительная серия памятников (поселения, городища, местонахождения), которые содержат керамику с типичными сrostкинскими признаками: трапециевидное тулово сосуда, короткая шейка, сильно изогнутый наружу венчик с бортиком, гребенчатый штамп с треугольными зубьями, композиция из горизонтальных поясов с примыкающими фестонами. Помимо керамики на некоторых объектах встречены и отдельные металлические предметы сrostкинского облика. Поселенческие памятники сrostкинской культуры картографируются, указываются особенности их расположения на местности, приводится описание раскопанных жилищных конструкций, намечается их хронология и периодизация в рамках схемы, разработанной на материалах погребальных комплексов. Делается вывод об актуальности дальнейшего целенаправленного изучения поселенческой сrostкинской культуры.

Ключевые слова: Лесостепной Алтай, Средневековье, поселение, керамика, форма, орнамент, композиция, топография, жилище, тюрки, самодийцы, этнокультурная принадлежность.

The article deals with the settlements sites investigated in the south of Western Siberia (within the territory of Forest-Steppe Altai) and dated in chronological framework from the end of the early Middle Ages up to the beginning of developed Middle Ages. A comparative analysis is given to the characteristic features of the pottery from Srostki culture burials in the second half of the 8th — 12th centuries BC with settlement ceramics. On this basis, we distinguish the representative series of monuments (settlements, towns, location) which contain ceramics with typical Srostki features: a trapezoidal body of the vessel, a short neck, a strongly curved outwards coronet rim, pectinated stamp with triangular teeth, the composition of horizontal belts with adjacent scallops. In addition to pottery, several sites contain some metal objects of the Srostki type. The article maps the Srostki type settlements, indicates the characteristics of their location on the ground, gives the description of the excavated housing construction, plans their chronology and periodization within the framework of the scheme developed on funerary complexes materials. The conclusion is made on the relevance of further purposeful study of the Srostki culture settlements.

Key words: forest-steppe of Altai, Middle Ages, settlement, pottery, shape, pattern, composition, topography, shelter, Turks, Samodic people, ethno-cultural identity.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-38

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнокультурные процессы на юге Западной Сибири в раннем Средневековье», № 14-01-00463а.

Средневековые поселения такого обширного региона на юге Западной Сибири, как Лесостепной Алтай, изучены пока неравномерно. Лучше всего обработан и идентифицирован материал из памятников первой культуры этой эпохи — одинцовской (2-я половина IV — 1-я половина VIII в.). Он хорошо коррелируется с данными из могильников [1, с. 97–107]. Поселений следующей средневековой культуры — сrostкинской (2-я половина VIII–XII вв.) — определено немного [2, с. 188–190]. Из выделенных археологических комплексов кармацкой общности (XIII–XIV вв.) поселения практически неизвестны, а принадлежность единичных памятников, которые могут быть связаны с указанным периодом, пока остается дискуссионной [3, с. 58, 73, 96].

Данная статья посвящена проблеме выделения поселений, относящихся к сrostкинской культуре. Долгое время она не могла быть решена из-за недостаточного введения в научный оборот керамики из датированных погребальных объектов. К настоящему времени такая категория находок из сrostкинских курганов и грунтовых могил вполне представительна [4, с. 130–131; 5, с. 147–148; 6, с. 121; 7, с. 118; 8, с. 245; 9, с. 64; 10, с. 57]. С учетом имеющихся в распоряжении авторов ранее неизданных материалов раскопок она может быть сопоставлена с поселенческими комплексами на территории Лесостепного Алтая. Методика такого исследования основывается на анализе погребальной посуды для определения в ней показательных признаков (форма сосудов, орнаментальные элементы и композиции), сочетания которых при сравнении с поселенческой керамикой могут служить надежными культурно диагностирующими маркерами.

Керамический комплекс из могил раннего (Инского) этапа сrostкинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) во многом демонстрирует преемственность с керамикой предыдущей одинцовской культуры. Это выражается в шаровидности и круглодонности сосудов (рис. 1, 3–5), наличии прямых и слабо профилированных венчиков (рис. 1, 1, 4), использовании гребенчатого штампа с четырехугольными зубьями (рис. 1, 4), разделительных насечек по венчику (рис. 1, 3, 5), ямок (рис. 1, 1–3) и оттисков уголка лопатки (рис. 1, 3), расположении орнаментальной композиции в верхней зоне емкости несколькими поясами (рис. 1, 4). Однако уже на этом этапе проявляются новые черты в оформлении посуды. Среди них отметим вытянутую (подтрапециевидную) форму тулова (рис. 1, 2), сильно профилированные венчики (рис. 1, 2–3, 5), штамп с треугольными зубьями (рис. 1, 1–2), прочерченные линии (рис. 1, 3), орнаментальные ком-

позиции не только в верхней, но и в средней зоне сосуда, образующие горизонтальные пояса с фестонами (рис. 1, 3).

В могилах позднего этапа сrostкинской культуры (2-я половина IX–XII вв.) большинство одинцовских признаков керамики исчезает, а новые (сrostкинские) закрепляются. Важнейшей чертой этого времени является плоскодонность сосудов (рис. 1, 6–19). Для подавляющей части изделий характерна трапециевидность тулова. Диаметр дна у них заметно меньше диаметра по плечикам. Сами плечики хорошо выраженные, закругленные. Шейки сосудов невысокие, венчики профилированные, достаточно сильно отогнутые наружу. Некоторые венчики имеют дополнительные внешние бортики-карнизы (рис. 1, 15). Можно выделить три формы сосудов: кувшиновидные изделия с диаметром горловины, меньшим, чем диаметр тулова по плечикам (рис. 1, 7–12); горшки с диаметром горловины, почти равным диаметру по плечикам (рис. 1, 13–19); чаши — неглубокие изделия без плечиков и шейки (рис. 1, 6). Распространенными элементами орнамента являются ямки (рис. 1, 7, 10–14, 16–19), прочерченные линии (рис. 1, 11, 13–14, 16, 18–19), насечки (рис. 1, 14–18), треугольно-зубчатый штамп (рис. 1, 6, 10, 12). Зоны орнаментации охватывают венчик сосуда, шейку и плечики, заходя на среднюю часть тулова. Орнаментальные композиции состоят из одного ряда насечек (рис. 1, 15) или треугольно-зубчатого штампа (рис. 1, 6) по венчику, горизонтального пояса ямок по шейке (рис. 1, 7), их сочетания (рис. 1, 17), горизонтального пояса, к которому привязаны фестоны в сочетании с расчеченным (рис. 1, 10–12, 14, 16, 18) или гладким венчиком (рис. 1, 13, 19). В последних случаях пояс чаще состоит из ямок. Есть и более сложные варианты с дополнительными поясами из двойных прочерченных линий или линий треугольно-зубчатого штампа (рис. 1, 10, 11, 14). Фестоны образуют треугольники (рис. 1, 10, 14), ромбы (рис. 1, 13, 16, 18), дуги (рис. 1, 19) и фигурные скобки (рис. 1, 12), изредка с усложненными вариантами (рис. 1, 11). Они выполнены прочерченными линиями или треугольно-зубчатым штампом (рис. 1, 10, 12). На одном изделии дополнительно прочерчена геометризованная фигура верблюда (рис. 1, 14). Доля сосудов без орнамента мала (рис. 1, 8–9).

Наиболее показательными признаками сrostкинской погребальной керамики можно считать прочерченные линии, треугольно-зубчатый штамп и фестоны из этих элементов. Правда, мелкий гребенчатый штамп с треугольными зубьями иногда встречается на одинцовской керамике [1, рис. 26, 42, 44],

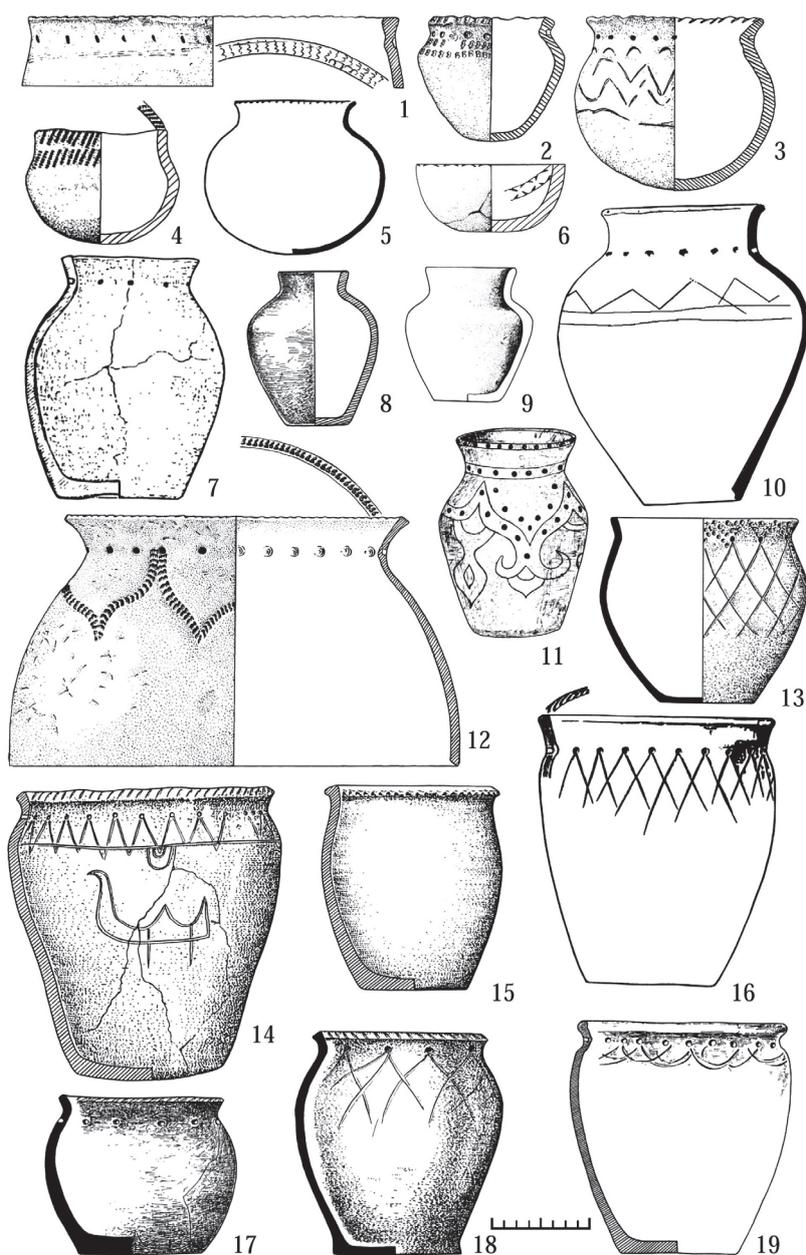

Рис. 1. Погребально-поминальная керамика из могильников сrostкинской культуры. 1 — Иня-1, курган № 7, насыпь; 2 — Иня-1, курган № 16, могила-1; 3 — Иня-1, курган № 19, могила-2; 4 — Тузовские Бугры-2, курган, могила; 5 — Ближние Елбаны-V, могила-6; 6 — Успеновка-II, курган № 3, могила-2; 7 — Гилево-II, могила-2; 8 — Грязново-III, курган № 2, могила-1; 9 — Хлеборобный Елбан-1, курган № 1, могила-3; 10 — Ближние Елбаны-VI, курган № 2, могила-6; 11 — Новofireсово-VII, курган № 3, могила-3; 12 — Сrostки-I, курган № 12, у насыпи; 13 — Гилево-VIII, курган № 5, могила; 14 — Корболиха-X, курган № 11, могила; 15 — Корболиха-X, курган № 4, могила-2; 16 — Гилево-VII, курган № 5, могила; 17 — Гилево-XI, курган № 1, могила; 18 — Гилево-XI, курган № 2, могила; 19 — Павловка-II, курган № 1, могила (1-3, 6 — ранее неопубликованные материалы; 4 — по: [4, рис. 1, 11]; 5, 10 — по: [5, табл. LVI, 4, LVII, 7]; 7, 13-19 — по: [6, рис. 51, 3, 63, 13, 78, 6-7, 186, 6, 195, 7, 203, 1, 207, 9]; 8 — по: [7, рис. 4, 11]; 9 — по: [8, рис. 1, 2]; 11 — по: [9, рис. 8]; 12 — по: [10, рис. 4, 7]

но на сrostкинских сосудах использовались другие орнаменты, вероятно, части челюстей животных с зубами [11, с. 298], которые давали более крупные угловатые отпечатки с вершиной часто не острой, а немного скругленной.

Проведенный сравнительный анализ погребально-поминальной керамики из сrostкинских курганов и грунтовых могил с поселенческими материалами позволил выделить серию памятников: городища, поселения, местонахождения, где найдена керамика

ка с аналогичными признаками. Их принадлежность к эпохе Средневековья, помимо керамики, в ряде случаев подтверждают и находки других предметов, характерных для конца I — начала II тыс. н.э.

1. **Абакша-1.** Городище, расположенное к востоку от пос. Научный Городок (граница территории, подчиненной администрации Барнаула и Павловского района), на мысе правого борта крупного лога, прорезающего 40-метровую толщу Приобского плато. С напольной стороны городище защищено рвом (ширина 5 м, глубина 0,8 м) и валом (ширина 3 м, высота 1 м). Памятник открыт А.Л. Кунгуровым в 1980 г., исследовался В.Б. Бородаевым в 1981–1984 гг. На нем раскопаны аварийные участки площадью до 16 кв. м. Найдены фрагменты керамических сосудов, украшенные треугольно-зубчатым штампом и ямками [12, с. 62]. Материалы этого памятника, к сожалению, полностью не изданы.

2. **Ближние Елбаны-II.** Поселение расположено в пойме правого берега Оби близ с. Чаузово Топчихинского района. Памятник выявлен М.П. Грязновым в 1925 г. и исследовался им в 1946 г. Вскрытая площадь составила 30 кв. м [5, с. 153]. Среди найденного керамического материала как сrostкинский может быть определен горшковидный сосуд с сильно изогнутым венчиком. Он орнаментирован треугольно-зубчатым штампом и ямками. Штамп идет по венчику, образует горизонтальный пояс у основания шейки и примыкающие к нему дуговидные фестоны. Выше к поясу штампа примыкает пояс из ямок (рис. 2, 1). На этом поселении также найден фрагмент роговой концевой фронтальной накладки лука (рис. 2, 2). Накладки такого типа бытовали в IX–XIV вв., а на территории Лесостепного Алтая встречены в сrostкинских погребениях второй половины XI–XII вв. [13, с. 16, рис. 8, 13–14, 16].

3. **Елбанка.** Городище находится к востоку от одноименного села в Усть-Пристанском районе, в пойме левого берега Оби, в устьевой зоне ее притока — р. Чарыш. Памятник занимает останец (елбан) высотой 20–25 м. В юго-западной пологой части останца имеется ров (ширина 6–7 м, глубина 1–1,2 м). Городище открыто Н.С. Гуляевым в 1903 г., исследовалось Э.М. Медниковой в 1968, 1970–1971 гг. и В.А. Могильниковым в 1987 г. Всего там зафиксировано 36 неглубоких западин, вскрыта площадь более 900 кв. м. Наиболее полно материалы памятника обработаны и введены в научный оборот М.Т. Абдулганеевым [14, с. 80–83], который выделил пять культурно-хронологических комплексов городища. Последний (самый большой по числу находок) можно отнести к сrostкин-

ской культуре. На это указывает форма сосудов, представленных горшками (рис. 2, 4–5) и чашами (рис. 2, 3, 6), а также орнамент из треугольно-зубчатого штампа, насечек и ямок, образующих горизонтальные пояса, дуговидные и ромбовидные фестоны. Среди других находок интерес представляет ряд железных изделий, имеющих датированные аналогии. Это длинная пятиугольная подпружная пряжка с подвижным язычком (рис. 2, 7), крупный железный нож с прямыми плечиками (рис. 2, 8) и наконечник остроги с втульчатой насадкой и выступающим шипом (рис. 2, 9). Аналогичные по форме и конструкции пряжки есть в могильниках Среднего Причулымья середины XI–XIII вв. [15, с. 74–75, 101, рис. 19, 5, 44, 20, 58, 7, 67, 11, 71, 6], но в сrostкинских могильниках они пока не встречены. Боевые ножи, близкие елбанскому экземпляру, наоборот, известны в сrostкинских погребениях 2-й половины IX — 1-й половины XI в. [13, с. 77, рис. 64, 8–9]. Наконечник остроги с похожим пером (но с черешковым насадкой) найден в насыпи сrostкинского кургана 2-й половины IX — 1-й половины X в. у с. Дмитро-Титово [16, с. 140, рис. 1, 11].

4. **Зайцево-2.** Поселение расположено у одноименного села в Тальменском районе, на елбане в пойме Чумыша. Памятник открыт А.П. Уманским в 1959 г., обследовался А.Б. Шамшиным в 1978 и 1983 гг. [17, с. 205–207]. В разрушениях объекта собрана керамика, среди которой имеются сильно профилированные венчики, в том числе с карнизами, и стенки. Они украшены насечками и ямками. Частично реконструируемый сосуд представляет собой горшок, орнаментированный по венчику насечками, по шейке — рядом ямок, а ниже — поясом треугольно-зубчатого штампа с отходящими фестонами сложного узора из прерванных линий (рис. 2, 10).

5. **Калиновка-I.** Поселение зафиксировано к северо-востоку от с. Черная Курья в Мамонтовском районе, на елбане в пойме оз. Горькое. Памятник открыт и обследовался Г.Е. Ивановым в 1981 г. [18, с. 85]. Полученные там материалы разновременны. К сrostкинской культуре можно отнести фрагменты керамических стенок (рис. 2, 12) и венчиков (рис. 2, 13), орнаментированных треугольно-зубчатым штампом, ямками и насечками, образующими горизонтальные пояса и фестоны. Датированной находкой является бронзовая подвеска в виде мужской личины (рис. 2, 11). Такие изделия характерны для сrostкинских погребений 2-й половины IX — 1-й половины X в. [19, с. 66–67].

6. **Камышенка.** Местонахождение находится возле одноименного села в Усть-Пристанском

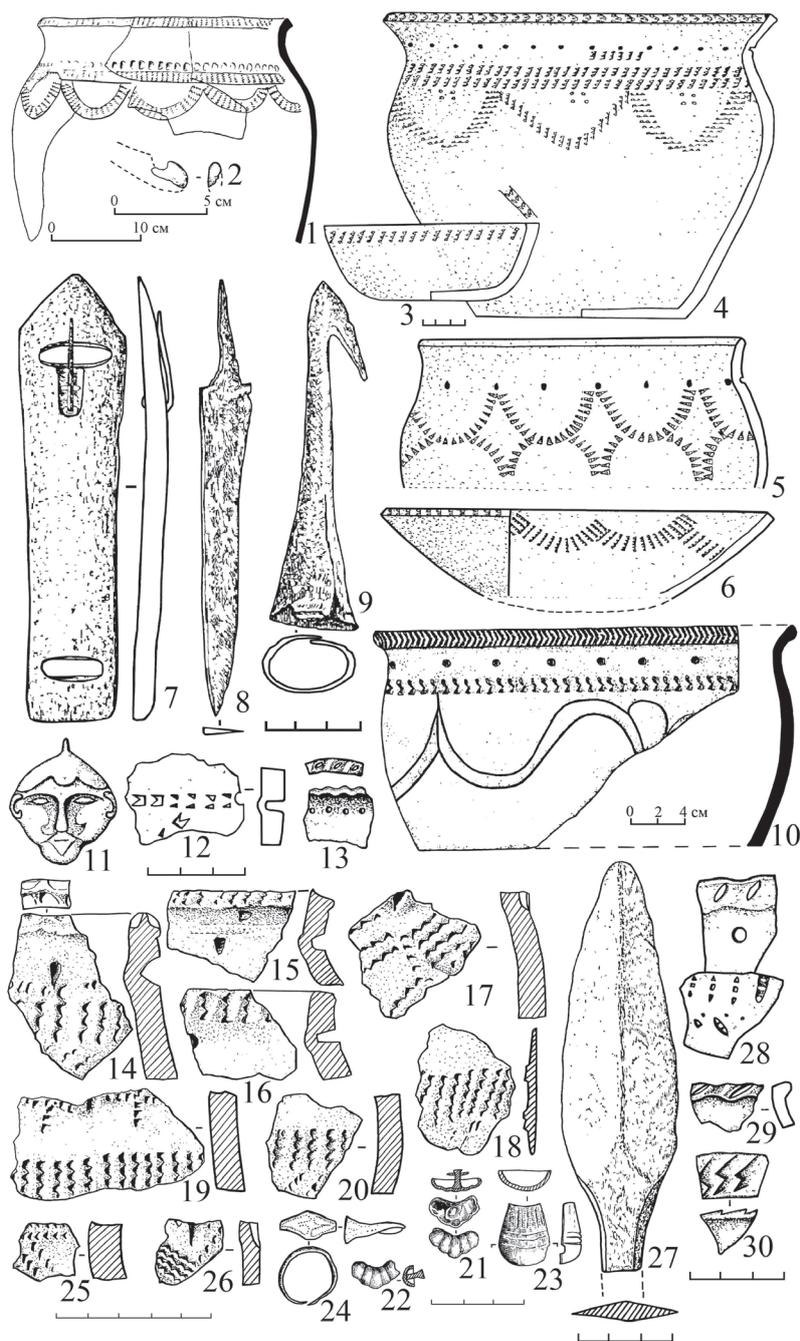

Рис. 2. Поселенческие материалы сrostкинской культуры. 1-2 — Ближние Елбаны-II; 3-9 — Елбанка; 10 — Зайцево-2; 11-13 — Калиновка-I; 14-24 — Кипринский Борок-7; 25-26 — Селезневский Борок; 27-28 — Черная Курья-VI; 29-30 — Шатово-III. 1, 3-6, 10, 12-20, 25-26, 28-30 — керамика; 2, 7 — рог; 8-9, 27 — железо; 11, 21-24 — бронза. 1-2 — по [5, табл. LIX, 2, 10]; 3-9 — по [14, рис. 3, 1, 3, 7-8, 4, 8-10]; 10 — по [17, рис. 2, 1]; 11-13, 27-30 — по [18, рис. 35, 9-11, 40, 1-2, 6, 8]; 14-26 — по [21, рис. 1, 53-56, 2, 9-17].

районе, на елбане в пойме правого берега Оби. Памятник открыт М.П. Грязновым в 1925 г., тогда же произведены сборы подъемного материала. Керамика представлена образцами одинцовской культуры и более поздней серией [20, с. 113].

В ней присутствуют венчики с треугольно-зубчатым штампом и ямками [20, рис. 4, 1, 3-4, 7], характерные для сrostкинской культуры.

7. **Кипринский Борок-7.** Поселение расположено к северо-востоку от с. Киприно в Шелабо-

лихинском районе, на крупном елбане в пойме левого берега Оби. Памятник неоднократно обследовался: М.Н. Комаровой в 1952–1954 гг., А.П. Уманским в 1959 г., П.Л. Рудометовым в 1990-х гг., В.В. Горбуновым, К.Ю. Кирюшиным и П.Л. Рудометовым в 2001 г. [21, с. 52, 55–56]. Значительная серия средневековых находок, которая может быть соотнесена со сrostкинской культурой, обнаружена на выдуве №7: это фрагменты венчиков (рис. 2, 14–16) и стенок (рис. 2, 17–20), украшенные треугольно-зубчатым штампом, ямками и уголком лопатки. Среди орнамента распознаются горизонтальные пояса и фестоны. Кроме того, в данном пункте найдены бронзовые предметы сrostкинского облика: уздечные сердцевидные пятидольные бляхи-накладки (рис. 2, 21–22), бляха-нашивка (рис. 2, 23) и перстень (рис. 2, 24). Наиболее узко (2-й половиной VIII — 1-й половиной IX в.) датируются уздечные бляхи по аналогиям из погребальных памятников [21, с. 56].

8. **Кокорское-1.** Городище находится к юго-западу от одноименного села в Заринском районе, на высоком мысе надпойменной террасы Чумыша. Памятник открыт и обследован А.В. Гончаровым в 2004 г. На нем зафиксированы ров, вал и многочисленные западины. В шурфе между двумя большими западинами были обнаружены фрагменты керамики. Наиболее показателен из них профилированный венчик с карнизом, украшенный треугольно-зубчатым штампом. Пояском такого же штампа орнаментирована и шейка сосуда [22, с. 36–37, рис. 2, 2], что позволяет связать данный объект со сrostкинской культурой.

9. **Комарово-5.** Поселение расположено к северо-западу-западу от одноименного села в Зональном районе, на мысовидном выступе террасы правого берега Иткуля. Памятник исследовался М.Т. Абдулганеевым в 1987 г. Он состоял из шести западин, образующих два ряда. Площадью 140 кв. м полностью раскопано жилище прямоугольной формы полуземляночного типа с каркасной конструкцией (рис. 3, 1) и хозяйственная постройка из жердей. Найдены развалы от двух целых сосудов и фрагменты еще восьми [23, с. 143, 147–148]. Все сосуды горшковидные с профилированными венчиками и орнаментом из треугольно-зубчатого штампа, насечек, ямок и прочерченных линий. Эти элементы образуют горизонтальные пояса и треугольные фестоны (рис. 3, 2–4), характерные для сrostкинско-керамического комплекса.

10. **Коровья Пристань-III.** Поселение находится к югу от с. Вершинино в Зональном районе, на мысовидном участке южного берега оз. Большой Иткуль. Исследовалось Б.Х. Кадико-

вым в 1956 г. и Ю.Ф. Кирюшиным в 1978–1981 гг. Вскрытая площадь составила 466 кв. м. Памятник многослойный, на нем найдены фрагменты керамики от трех сосудов [11, с. 298], которые могут быть связаны со сrostкинской культурой. Эти сосуды — горшковидные, с сильно профилированными венчиками, часть из которых имеет карнизы. Орнаментальные элементы представлены ямками и треугольно-зубчатым штампом, расположенными горизонтальными поясами (рис. 3, 13–14). На одном сосуде ямки образуют ромбовидные фигуры (рис. 3, 15).

11. **Костенкова Избушка.** Поселение находится западнее предыдущего памятника и в те же годы исследовалось Б.Х. Кадиковым и Ю.Ф. Кирюшиным. На нем была вскрыта площадь 2310 кв. м. Памятник многослойный, его верхний культурный горизонт содержал обломки 15 сосудов [11, с. 298], сопоставимые со сrostкинским комплексом. Посуда, видимо, в основной массе горшки, украшена ямками, насечками, треугольно-зубчатым штампом и прочерченными линиями, образующими пояса и треугольные фестоны (рис. 3, 6–11). Редким элементом является валик (рис. 3, 5). Полностью реконструирован один сосуд кувшиновидной формы. Его венчик украшен треугольно-зубчатым штампом, по шейке идет ряд ямок, по плечикам пояс из редкого треугольно-зубчатого штампа, который частично перекрывают фигурноскобчатые фестоны из обычного штампа (рис. 3, 12).

12. **Ручей Смольев.** Местонахождение зафиксировано на небольшом водотоке одноименного ручья в Калманском районе, на правом берегу Оби, между протокой Заломная и р. Петровкой. Сборы на памятнике проведены В.Б. Бородаевым и А.Л. Кунгуровым. К сrostкинской культуре можно отнести фрагмент керамического сосуда, украшенный по венчику треугольно-зубчатым штампом, а по шейке — ямками [24, с. 60, рис. 3, 17].

13. **Селезневский Борок.** Поселение находится на крупном елбане у с. Киприно в Шелаболихинском районе. Сборы материалов с раздува производились В.В. Горбуновым, К.Ю. Кирюшиным и П.Л. Рудометовым в 2001 г. [21, с. 56]. Найдены стенки керамических сосудов, украшенные треугольно-зубчатым штампом и ямками, которые образуют пояса и фестоны (рис. 2, 25–26). Посуда близка сrostкинскому комплексу с Кипринского Борка-7.

14. **Серебрянниково-III.** Поселение расположено к западу от одноименного села в Алейском районе, на краю надпойменной террасы у оз. Бахматовское (рис. 4, 1). Памятник раскапывался под руководством А.А. Тишкина в 1995 г. Вскрыта площадь 100 кв. м. Полученные

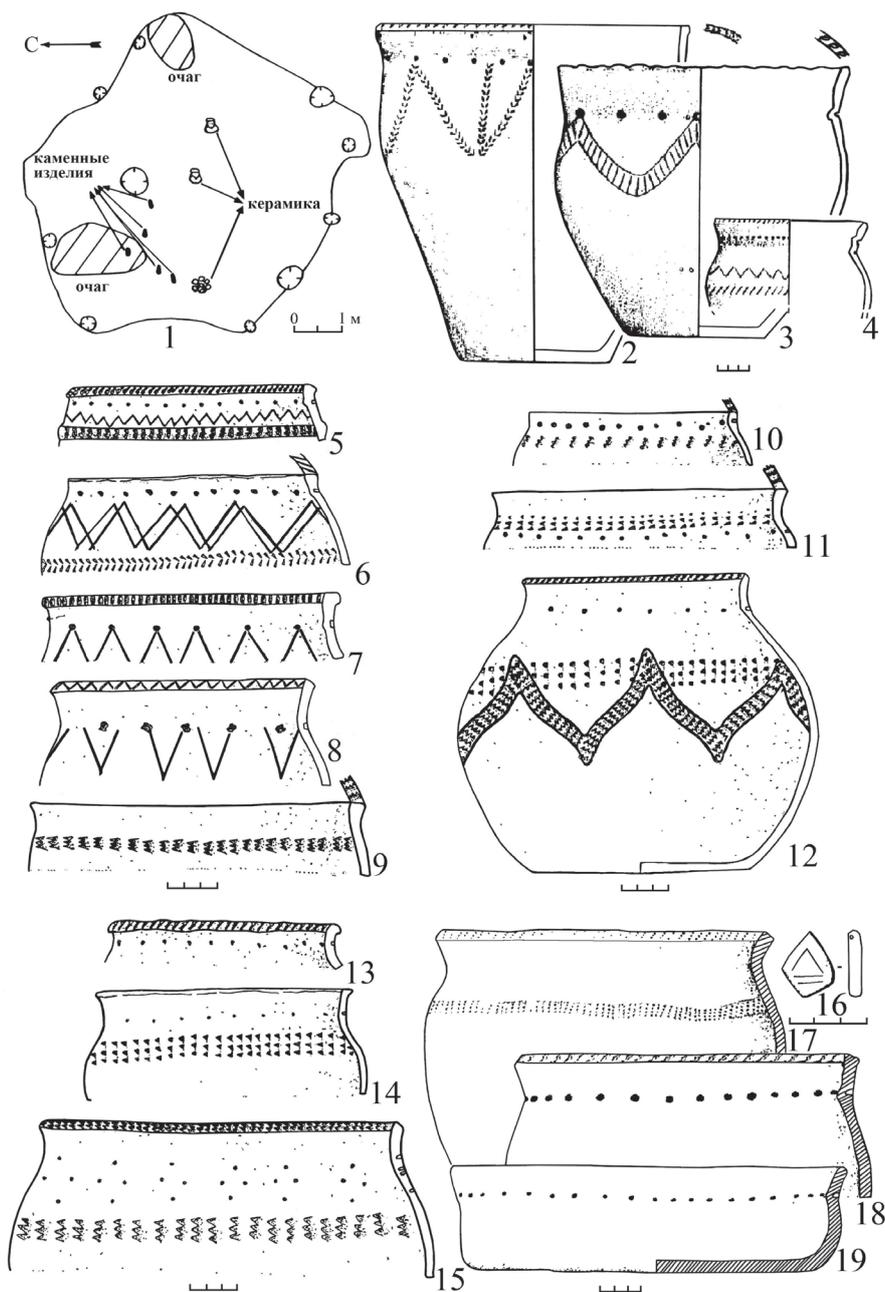

Рис. 3. Поселенческие материалы сrostкинской культуры. 1–4 — Комарово-5; 5–12 — Костенкова Избушка; 13–15 — Коровья Пристань-III; 16–19 — Улица Радищева. 1 — план жилища; 2–15, 17–19 — керамика; 16 — лазурит (1–4 — по: [23, рис. 2, 1–4]; 5–15 — по: [11, рис. 1–3]; 16–19 — по: [26, рис. 2, 1–4])

материалы относятся к периоду развитой бронзы, раннему железному веку и Средневековью. При исследовании поселения обнаружено одно жилище наземного типа, у которого хорошо прослеживались оставшиеся столбовые ямки (рис. 4, 2). С этим сооружением связаны находки двух сильно профилированных венчиков с карнизами, украшенных треугольно-зубчатым штампом и ямками (рис. 4, 3–4), которые относятся к сrostкинской культуре.

15. *Солдатово*. Местонахождение обнаружено к востоку от одноименного села в Петропавловском районе, на елбане в пойме правого берега Оби. Памятник открыт и обследован М.П. Грязновым в 1927 г. Среди сборов (помимо кулайской и одицовой керамики [20, с. 114–115]) присутствуют венчики, орнаментированные треугольно-зубчатым штампом и ямками, которые образуют пояса и фестоны [20, рис. 6, 5, 7], что характерно для сrostкинских комплексов.

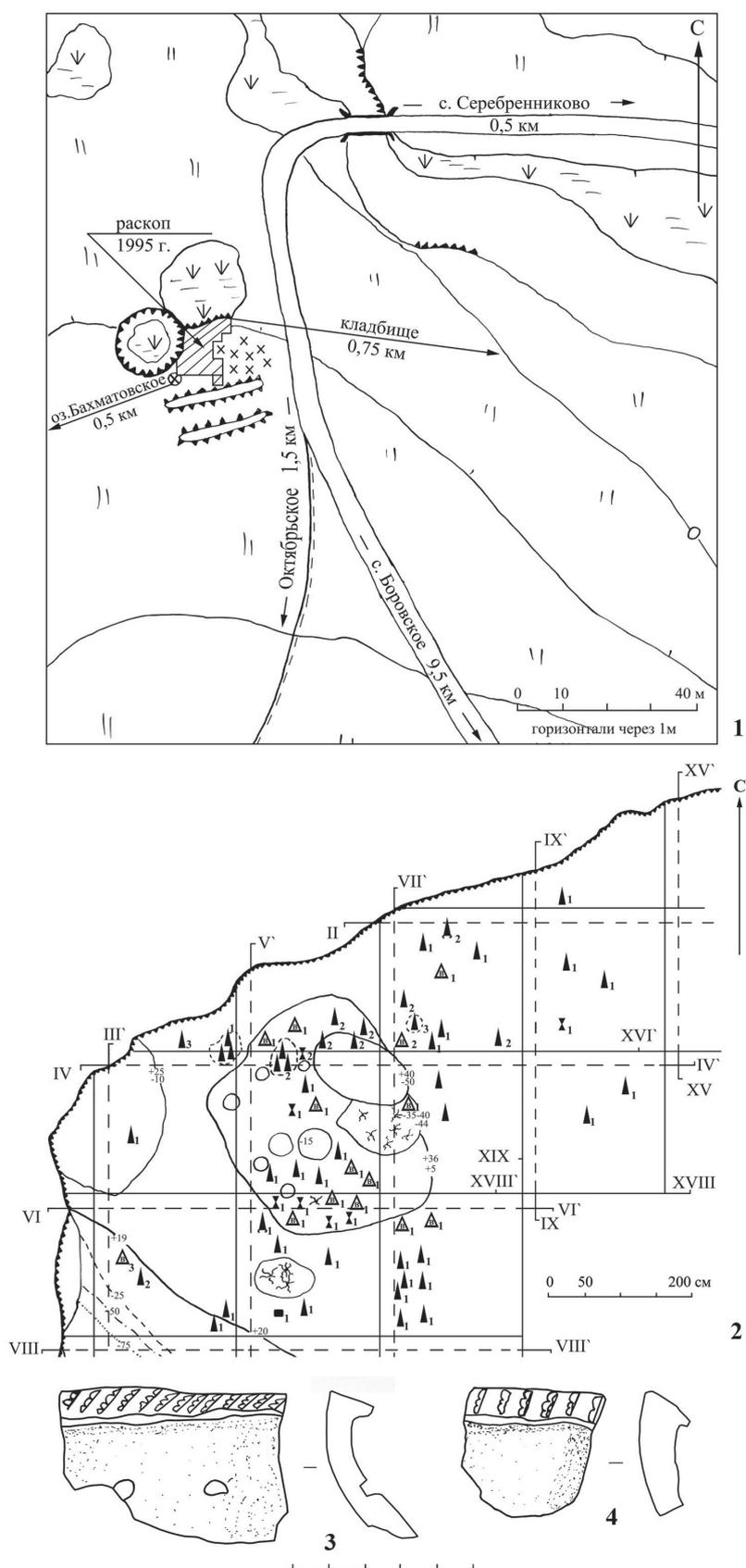

Рис. 4. Материалы сrostкинской культуры с поселения Серебrenниково-III. 1 — план местонахождения памятника; 2 — план участка раскопа с жилищем; 3-4 — керамика (публикуются впервые)

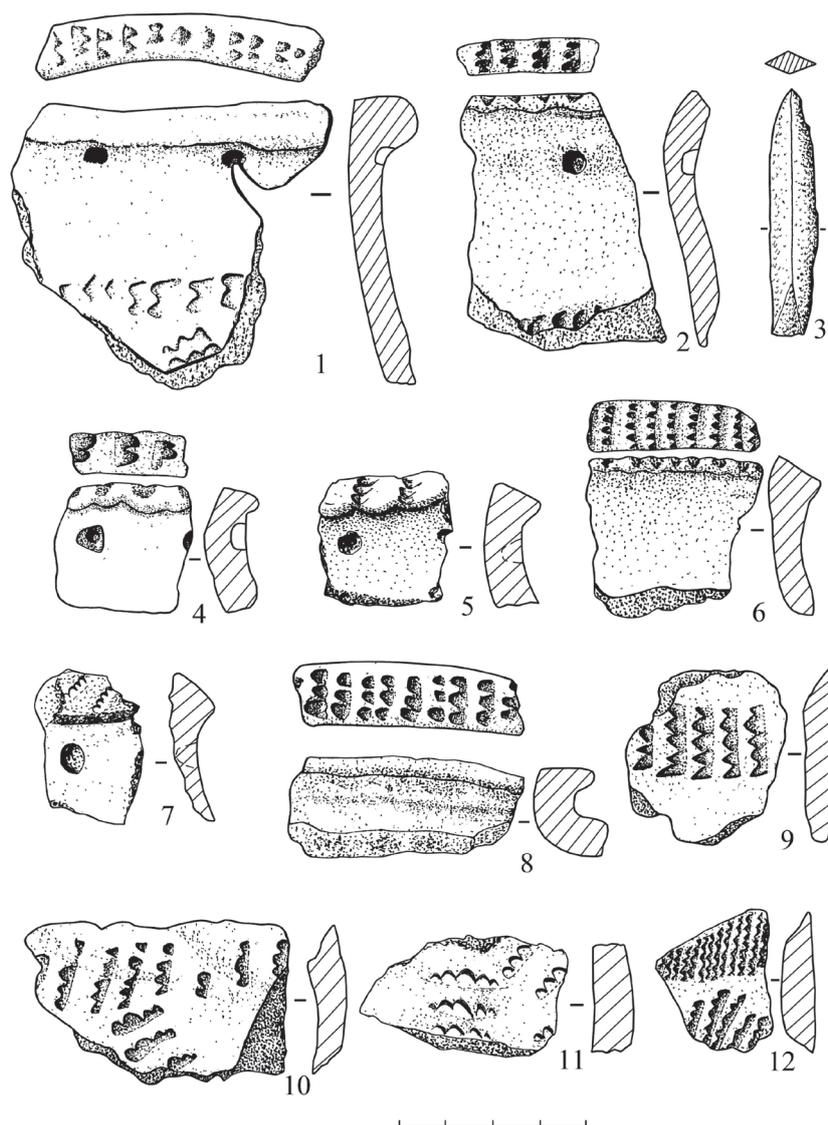

Рис. 5. Материалы сrostкинской культуры с поселения Троицк-3. 1-2, 4-12 — керамика, 3 — железо (1-4 — по: [25, рис. 1, 8, 2, 1-2, 4, 6-7, 10-12]; 5, 7, 11 — публикуются впервые)

16. **Троицк-3.** Поселение расположено восточнее пос. Троицк в Калманском районе, на елбане в излучине старицы Алея. Открыто А.П. Уманским в 1972 г., обследовалось В.Б. Бородаевым и А.Л. Кунгуровым в 1986–1987 гг. и В.В. Горбуновым в 1992–1994 гг. На памятнике собрана значительная коллекция керамики [25, с. 214–217], меньшая часть которой относится к кулайской культуре, а большая — к сrostкинской. Это венчики, орнаментированные треугольно-зубчатым штампом и ямками (рис. 5, 1-2, 4-8), и стенки, украшенные таким же штампом (рис. 5, 9-12). На ряде фрагментов хорошо просматриваются горизонтальные пояса и фестоны, образованные отпечатками штампа (рис. 5, 1-2, 9-12). Кроме того, на поселении найдено перо желез-

ного наконечника стрелы килевидного абриса и ромбовидного сечения (рис. 5, 3). Аналогичные экземпляры встречаются в сrostкинских погребениях 2-й половины IX — 1-й половины XI в. [13, рис. 30, 14, 31, 10].

17. **Улица Радищева.** Поселение находится на одноименной улице в квартале АБ Бийска, на гриве второй надпойменной террасы Бии. Исследовалось А.Л. Кунгуровым в 1984 г. Там раскопана хозяйственная яма с развалами трех сосудов и подвеской из лазурита [26, с. 222, 225]. Два сосуда — это горшки, украшенные поясами треугольно-зубчатого штампа и ямок (рис. 3, 17-18), а третий — крупная чаша с рядом ямок по шейке (рис. 3, 19). Такая керамика вполне вписывается в сrostкинский комплекс.

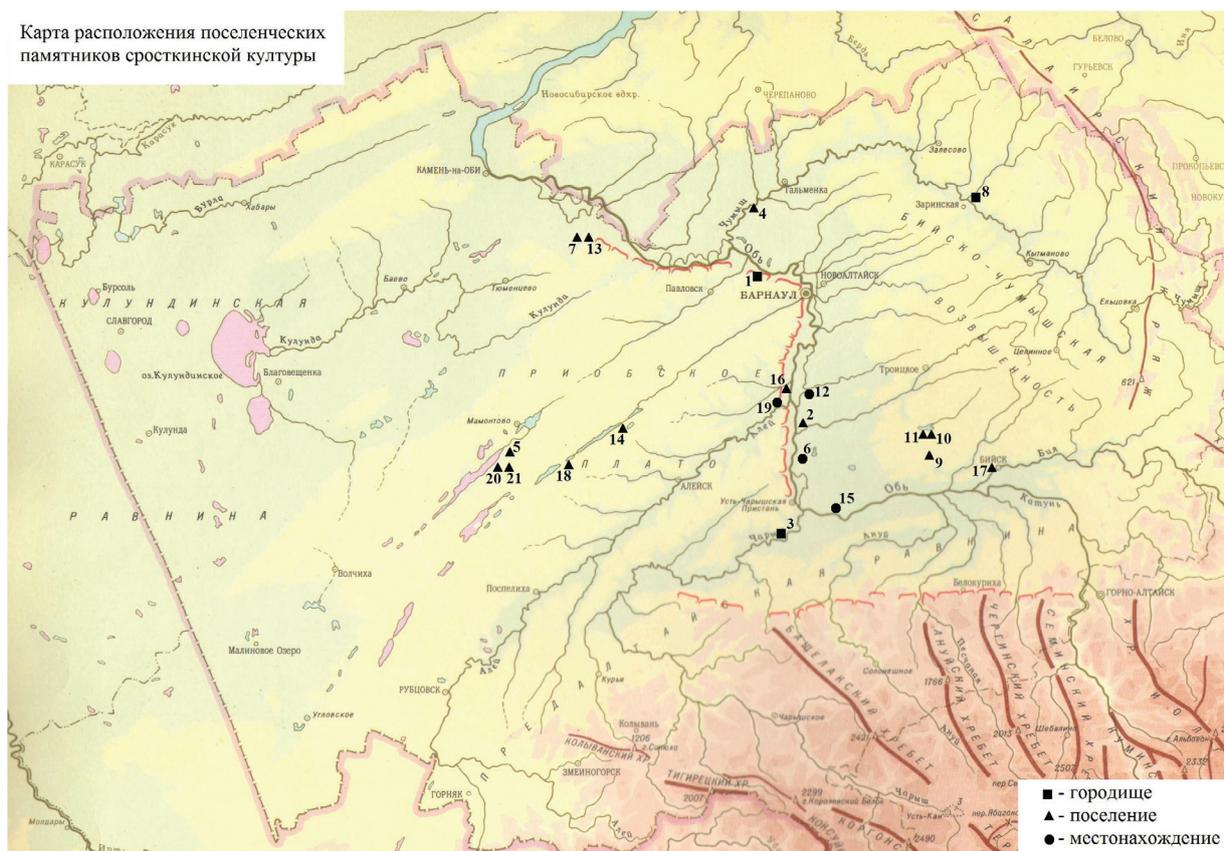

Рис. 6. Карта расположения поселенческих памятников сротскинской культуры. 1 — Абакша-1; 2 — Ближние Елбаны-II; 3 — Елбанка; 4 — Зайцево-2; 5 — Калиновка-I; 6 — Камышенка; 7 — Кипринский Борок-7; 8 — Кокорское-1; 9 — Комарово-5; 10 — Коровья Пристань-III; 11 — Костенкова Избушка; 12 — Ручей Смольев; 13 — Селезневский Борок; 14 — Серебренниково-III; 15 — Солдатово; 16 — Троицк-3; 17 — Улица Радищева; 18 — Урлапово; 19 — Усть-Алейский Елбан; 20 — Черная Курья-VI; 21 — Шатово-III

Лазуритовая подвеска имеет датирующее значение, поскольку изделия такой формы и орнаментации бытовали ограниченное время в середине XI–XII вв. [27, с. 217, рис. 84, 14–17].

18. **Урлапово.** Поселение располагается на елбане к югу от одноименного села в Шипуновском районе. Обследовалось Э.М. Медниковой в 1966 г. Материалы разновременные, среди керамики выделяются венчики, орнаментированные насечками, треугольно-зубчатым штампом и ямками [28, с. 51, рис. 10, 1, 8], которые с большой долей вероятности принадлежат сротскинскому комплексу.

19. **Усть-Алейский Елбан.** Местонахождение обнаружено В.Б. Бородаевым и А.Л. Кунгуровым в 1978 г. у подножья крупного останца на левом берегу Алея в Калманском районе. Там был найден фрагмент керамического венчика сротскинского облика, с карнизом, украшенный треугольно-зубчатым штампом [24, с. 61, рис. 4, 17].

20. **Черная Курья-VI.** Поселение находится южнее одноименного села в Мамонтовском

районе, на невысоком берегу высохшего болота. Открыто и обследовано Г.Е. Ивановым в 1982 г. [18, с. 95]. Среди материалов памятника есть венчик, орнаментированный насечками, ямками и штампом с треугольными зубьями (рис. 2, 28), а также перо железного наконечника копья-рогатины вытянуто-ромбического абриса и уплощенно-ромбовидного сечения (рис. 2, 27). Наконечники копий с аналогичным пером встречаются в погребениях сротскинской культуры 2-й половины IX — 1-й половины X в. [13, рис. 44, 1, 5].

21. **Шатово-III.** Поселение расположено южнее с. Черная Курья в Мамонтовском районе, на елбане у берега одноименного болота. Открыто и обследовано Г.Е. Ивановым в 1982 г. [18, с. 97–98]. Памятник разновременный, из его материалов к сротскинской культуре можно отнести серию венчиков с карнизами, украшенных насечками, треугольно-зубчатым штампом и ямками (рис. 2, 29–30).

Большая часть рассмотренных памятников многослойна, и средневековые находки со-

ставляют лишь верхний горизонт. В широком плане этот горизонт можно датировать рамками существования всей сrostкинской культуры, т.е. 2-й половиной VIII–XII вв. Однако нижнюю дату тех объектов, на которых зафиксированы только плоскодонные сосуды, следует ограничить серединой IX в. Отдельные поселенческие памятники, где найдены узко датирующие вещи, могут быть отнесены к конкретным этапам сrostкинской культуры. Наиболее ранним, вероятно, является поселение Кипринский Борок-7, которое можно соотнести с Инским этапом (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.). Такие поселения, как Калиновка-I, Троицк-3 и Черная Курья-VI, видимо, существовали на грязновском этапе (2-я половина IX — 1-я половина X в.), хотя, возможно, их бытование и на шадринцевском этапе (2-я половина X — 1-я половина XI в.). Самыми поздними поселениями являются Ближние Елбаны-II, Елбанка и Улица Радищева, которые соотносятся со змеевским этапом (2-я половина XI — XII вв.).

В целом, керамический комплекс сrostкинской культуры восходит к самодийской традиции, представленной в Лесостепном Алтае предыдущими одинцовским и кулайским комплексами. Однако

в его отдельных чертах просматривается и тюркская традиция, с которой можно связать форму небольших горшков и орнаментальный элемент из прочерченных линий.

Территория выявленных сrostкинских поселений охватывает такие зоны Лесостепного Алтая, как Приобское плато, где памятники расположены в системе ленточных боров по рекам Касмале, Барнаулке, Алею, низовьям Чарыша, а также Бийско-Чумышскую возвышенность, где они сосредоточены в приобских лесных массивах и вдоль Чумыша. Поселения привязаны к речным поймам, и большая их часть находится на елбанах либо на мысовидных береговых террасах. Уже сейчас можно предположить, что часть поселков была сезонного характера с легкими наземными жилищами (Серебренниково-III), а часть — стационарными, с жилищами полуземляночного типа (Комарово-5).

Дальнейшее планомерное изучение поселенческих памятников сrostкинской культуры Лесостепного Алтая позволит более полноценно интерпретировать те стороны жизнедеятельности средневекового населения, которые очень слабо представлены или совсем не отражены в погребальных материалах.

Библиографический список

1. Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. — Барнаул, 2014.
2. Горбунов В.В. Поселения Лесостепного Алтая конца I — начала II тыс. н.э. // Поселения: среда, культура, социум. — СПб., 1998.
3. Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). — Барнаул, 2009.
4. Шмидт А.В. Разведочные работы в районе протоки Заломная // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. X. — Барнаул, 1999.
5. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. — М.; Л., 1956.
6. Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. — М., 2002.
7. Могильников В.А., Уманский А.П., Неверов С.В., Шемякина А.С. Курганы у деревни Грязново // Древняя история Алтая. — Барнаул, 1980.
8. Казаков А.А., Горбунов В.В. Охранные раскопки курганного могильника Хлеборобный Елбан-1 // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. — Барнаул, 1993. — Ч. II.
9. Алехин Ю.П. Енисейские кыргызы на юго-западном Алтае // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 1990.
10. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганный могильник Сrostки-I: история изучения и современные исследования // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: История. Политология. — 2014. — №4/2(84). DOI 10.14258/izvasu (2014)4/2-07.
11. Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А. Керамика первой половины II тыс. н.э. с археологических памятников озера Большой Иткуль // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. — Томск, 1997.
12. Кунгуров А.Л., Сингаевский А.Т. Археологические памятники города Барнаула. — Барнаул, 2006.
13. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). — Барнаул, 2006.
14. Абдулганеев М.Т. Культурно-хронологические комплексы городища Елбанка // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. — №6. — Горно-Алтайск, 2001.
15. Беликова О.Б. Среднее Причумылье в X–XIII вв. — Томск, 1996.
16. Кирюшин Ю.Ф., Неверов С.В. Материалы двух погребений конца I тыс. н.э. с Верхнего Приобья // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. — Барнаул, 1991.

17. Шамшин А.Б., Горбунов В.В. Аварийные археологические работы в с. Зайцево Тальменского района // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. — Барнаул, 1993. — Ч. II.
18. Иванов Г.Е. Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района. — Барнаул, 2000.
19. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Фролов Я.В. Ранне-средневековая антропоморфная подвеска из Краснощековского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XXII. — Барнаул, 2016.
20. Казаков А.А. К археологической карте Бийского района и верховьев р. Оби // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XXII. — Барнаул, 2016.
21. Горбунов В.В., Рудометов П.Л. Средневековые памятники в окрестностях с. Киприно // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XIII. — Барнаул, 2003.
22. Гончаров А.В. К археологической карте Заринского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. XIV. — Барнаул, 2005.
23. Абдулганеев М.Т. Материалы эпохи железа из раскопок у с. Комарово // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. — Барнаул, 1990.
24. Кунгуров А.Л. Материалы эпохи поздней древности, раннего и развитого средневековья с поселенческих комплексов Верхнего Приобья // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья. — Барнаул, 2001.
25. Горбунов В.В., Бородаев В.Б. Средневековое поселение Троицк-3 на левобережье Барнаульского Приобья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — Вып. V, ч. II. — Барнаул, 1995.
26. Кунгуров А.Л. Два погребения с могильника 1 МГК-1 // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. — Барнаул, 1993. — Ч. II.
27. Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981.
28. Иванов Г.Е. К археологической карте рек Касмалы и Барнаулки // Археология и этнография Алтая. — Барнаул, 1982.